

Смех Е Цяояня оборвался в тот самый момент, когда коробку с едой вернули обратно.

Он поплёлся за Чи Анем и принялся жалобно упрашивать:

— Брат Чи, смилуйся, заberi и мою коробку тоже.

Чи Ань уже подошёл к столу и открыл свою коробку. Еда внутри выглядела весьма аппетитно.

Коробка была не только большой, но ещё и двухъярусной.

На одном уровне лежала основная еда, а на другом — фрукты на десерт, только выглядели они совсем не так, как земные.

Е Цяоянь, видя, что Чи Ань и не думает вставать, шмыгнул носом и принял жалостливый вид.

— Давай, доставай ту смелость, с которой ты только что обсуждал человека прямо при нём. Подойди, протяни руку — моргнуть не успеешь, как всё получишь.

Чи Ань помогать не собирался и первым начал есть.

Стоило ему попробовать кусочек, как глаза тут же загорелись.

Такого вкуса он прежде никогда не пробовал!

Было настолько вкусно, что хотелось проглотить собственный язык.

Сайлас заметил, что другой малыш, похоже, его боится и даже не решается подойти за своей едой. Тогда он встал, мелкими шагами приблизился и поставил коробку на стол поближе к нему.

Когда коробка внезапно оказалась прямо перед ним, Е Цяоянь поднял голову и увидел, что инопланетянин стоит совсем рядом.

Он в панике схватил коробку и отбежал на противоположную сторону.

Услышав движение, Чи Ань взглянул на обоих.

Е Цяоянь явно перепугался, а вот инопланетянин выглядел так, будто ему разбили сердце.

После того как Е Цяоянь убежал, Сайлас ещё немного подвинулся вперёд, присел на корточки и молча стал смотреть, как два малыша едят.

Чи Ань покосился на него и на мгновение почувствовал, что этот инопланетянин похож на огромного пса, который сидит возле обеденного стола и ждёт, когда хозяин даст ему кусочек.

Хотя какая разница, на кого он похож.

Сейчас важнее было поесть.

Чи Ань съел примерно половину порции и уже насытился. Теперь пришло время попробовать инопланетные фрукты.

А если спросить, как после сытной еды в него ещё могут влезть фрукты...

Наверное, для фруктов у него был отдельный желудок.

Чи Ань выбрал плод, похожий на яблоко, и откусил.

Сладость оказалась такой невероятной, что он на миг усомнился в смысле жизни.

Приторно-сладкий, до невозможности.

Второй раз такое он, пожалуй, есть не станет.

Зато остальные фрукты были умеренно сладкими и пришлись ему по вкусу.

Закончив с фруктами, Чи Ань положил ложку и некоторое время просто сидел, переваривая еду.

Посмотрев на Е Цяояня напротив, который всё ещё уплетал за обе щёки, он задумался: может, если есть побольше, получится вырасти выше?

Теперь он снова вернулся в детство и на вид был примерно семи-восемью лет.

Если сейчас хорошенько есть, есть ли шанс в будущем стать повыше?

Прежде рост Чи Аня без обуви составлял сто семьдесят девять сантиметров.

До метра восьмидесяти не хватало всего одного сантиметра.

Этот единственный сантиметр всегда был для него больной темой, о которой невозможно было говорить.

Теперь у него появился второй шанс.

Пока тело ещё растёт, он обязательно будет больше есть, больше спать, больше тренироваться — и вырастет высоким!

Посидев немного и почувствовав, что живот уже не так распирает, Чи Ань снова запихнул в рот несколько ложек еды.

Сайлас смотрел, как два человеческих детёныша послушно едят, и сердце у него буквально таяло.

Оба уже закончили, а он всё ещё сидел на корточках на прежнем месте и неотрывно наблюдал за ними.

Чи Ань привёл свою коробку в порядок, закрыл крышку и подтолкнул её к Сайласу.

Сайлас вдруг почувствовал, как быстро летит время.

Казалось, он только начал смотреть, а два малыша уже всё съели.

Ничего страшного.

В следующий раз, когда людям снова пора будет есть, он опять сможет прийти.

Собрав обе коробки, Сайлас взглянул на время и понял, что ему пора уходить.

До этого у него как раз был перерыв, а теперь следовало возвращаться к работе.

Чи Ань и Е Цяоянь смотрели, как инопланетянин неохотно выходит за дверь, через каждые несколько шагов оглядываясь назад.

И всё сильнее убеждались, что он слегка придурковат.

— Сяо Е, то, что мы сейчас ели, — это был завтрак? — Чи Ань хотел понять, какое сейчас время.

— Вообще-то я и сам не знаю, что это за приём пищи.

С тех пор как Е Цяоянь оказался в этой комнате, он ни разу не видел, чтобы здесь выключали свет.

Если бы его хотя бы выключали, можно было бы считать, что наступила ночь.

Поначалу, когда он только сюда попал, всякий раз, когда хотелось спать, яркий свет долго не давал ему уснуть.

Он облазил всю комнату, но выключателя так и не нашёл.

Хотел попросить кого-нибудь принести ему повязку на глаза, но выйти отсюда не мог.

А даже если бы и вышел, всё упиралось бы в языковой барьер.

Попробуй ещё объясни этим инопланетянам жестами, чего тебе надо — они, скорее всего, решат, что ты показываешь им какое-то представление.

Хорошо хоть эти инопланетяне догадались дать им одеяло.

Если очень хотелось побыстрее заснуть, можно было сложить тонкое одеяло в несколько слоёв и накрыть им глаза.

Правда, иногда от этого он просыпался, задыхаясь.

Пока Чи Ань сидел, ему не казалось, что он объелся слишком сильно.

Но стоило встать, как живот распёрло так, что начало подташнивать.

Чтобы еда быстрее переварилась, он принялся кругами ходить по комнате.

Если на глаза попадалась интересная игрушка, он снимал её и немного вертел в руках.

— Эх, сидим мы тут, каждый день только едим да спим. И даже непонятно, сколько времени уже прошло, — Е Цяоянь развалился на диване и водил головой вслед за Чи Анем.

— А, ещё кое-что всё забывал тебе рассказать. Раньше, когда наступало время еды, в стене появлялась маленькая дверца, и оттуда подавали коробки. После еды надо было просто поставить их обратно.

— А в этот раз не знаю, что случилось. Вдруг человека прислали лично. Да ещё такого похабного.

Стоило заговорить о Сайласе, и Е Цяояню снова захотелось его обсудить.

Чи Ань слегка удивился.

— То есть, по-твоему, это первый раз, когда еду принесли лично? А вдруг это была наша последняя трапеза? Накормили перед тем, как отправить на тот свет.

Е Цяоянь швырнул в него мяч, который Чи Ань оставил на диване.

— Ты можешь хоть раз подумать о чём-нибудь хорошем? Лучше подумай, есть ли у нас способ выбраться отсюда.

Чи Ань поймал мяч и бросил обратно.

— Может, рискнёшь? Когда этот инопланетянин снова принесёт еду, рванёшь через дверь наружу.

— Да даже если я побегу к двери, у него руки длинные, ноги длинные. Два шага — и догонит. А потом одной рукой поднимет меня, как цыплёнка. Сбежать отсюда невозможно.

У Е Цяояня невольно дёрнулся уголок губ.

Мяч продолжал летать из рук в руки.

А за стеной Сайлас с видом одержимого поклонника пялился на двух человеческих детёнышей, которые играли внутри.

Кто-то поздоровался с ним, но Сайлас так увлёкся наблюдением, что даже не заметил.

□Сайлас, слюни вытри.□

Нина с силой хлопнула его по плечу.

На этот раз Сайлас услышал.

Не заподозрив подвоха, он тут же провёл рукой по уголку рта.

Не почувствовав на тыльной стороне ладони никакой влаги, он озадаченно поднял голову.

□Нина, это ты. Тебе что-то от меня нужно?□

□Я хотела спросить: ты перевод уже закончил? У тебя ещё есть время торчать здесь и смотреть на человеческих детёнышей?□

Нина ухватила его за ухо.

□Ай! Отпусти! Ты мне сейчас ухо оторвёшь! Ты что, не знаешь, что уши — чувствительное место? Не отпустишь — это уже будет сексуальное домогательство!□

Сайлас попытался спасти собственное ухо.

У жителей их империи уши были чрезвычайно чувствительными.

Многие влюблённые пары во время флирта даже облизывали друг другу уши.

Нина наконец отпустила ухо Сайласа, но тут же отвесила ему подзатыльник и рявкнула:

□Я твоя тётя! Я тебя воспитываю!□

<http://bllate.org/book/20586/2058481>